
N. N. Шведова,

начальник учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПОЛИМОРФИЗМ ДОКУМЕНТА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА

Статья посвящена проблемным вопросам экспертных исследований документов как объектов, имеющих сложную природу и происхождение. Обращается внимание на необходимость расширения специальных знаний экспертов, исследующих документ, за счет освоения смежных экспертных компетенций. Предлагаются направления совершенствования их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: эксперт, компетенция эксперта, документ, полиморфизм, профессиональная подготовка.

N. N. Shvedova,

Head of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law), Associate Professor

POLYLITHISM OF A DOCUMENT AS GROUNDS FOR EXPANDING THE LIMITS OF THE EXPERT'S COMPETENCE

The article is devoted to the problematic issues of expert examination of documents as objects having the complicated nature and origin. The author pays attention to the necessity to widen special knowledge of experts examining a document due to mastering related expert competences. The directions of improving the experts' occupational training are offered.

Keywords: expert, expert's competence, document, polyolithism, occupational training.

Понятие «компетенция эксперта» относится к числу устоявшихся в российском процессуальном законодательстве, отечественной теории и практике судебной экспертизы. Так, в действующей редакции Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» указывается, что эксперт проводит исследования в пределах соответствующей специальности (ст. 8) [1], а ч. 4 ст. 57

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяется право эксперта давать заключение в пределах своей компетенции [2]. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. компетентность лица в той или иной области знаний является одним из оснований для привлечения его в качества судебного эксперта (п. 3). В этом же нормативном правовом документе прямо указывается, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний (п. 4). Это позволяет считать синонимами понятия «компетенция» и «специальные знания эксперта» [3].

В специальной криминалистической литературе различают объективную и субъективную компетенции. Под объективной компетенцией эксперта понимается комплекс (объем) знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида. Субъективная компетенция (компетентность) определяется образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем и опытом экспертной работы [4], что в совокупности отражает уровень квалификации эксперта.

Очевидно, что содержание «компетентности» значительно шире понятия «компетенция», которая ограничивается рамками определенной экспертной специальности. Это важно уяснить в связи с тем, что нередко возникают ситуации, когда эксперты отказываются от решения поставленной задачи, мотивируя отказ «выходом за пределы компетенции», хотя необходимые для исследования специальные знания порой имеют смежный характер и опираются на положения единой материнской науки — криминалистики. В связи с этим представляется целесообразным изучить пределы компетенции экспертов некоторых экспертных специальностей, исследующих единый, но полиморфный объект, например такой, как документ.

Разнообразные по форме и содержанию документы все чаще становятся орудием совершения различных противоправных действий. Это обусловлено многочисленными функциями и свойствами документа, среди которых наиболее значимыми в судопроизводстве считаются информационная и правовая. Эти функции тесно связаны с особенностями и способами документирования, характеристиками материального носителя информации, а также с закреплением, изменением или прекращением правоотношений. Существуют и другие функции документа: управленческая, познавательная, защиты информации, товарная и др., что говорит о его многофункциональности [5, с. 61—62].

Каждая из присущих документу функций обуславливает его разновидности и формы. Например, документы финансовые либо фиксирующие договорные отношения, а также документы, удостоверяющие личность, должны отвечать определенным требованиям и, соответственно, обладать специфическими характеристиками: иметь точный перечень реквизитов, быть заполненными в определенной последовательности с использованием тех или иных материалов.

Причем один и тот же документ может быть носителем различных свойств в различных формах проявления, что характерно для полиморфных объектов.

Понятие полиморфизма широко применяется в биологии, где означает наличие у одного и того же вида организмов нескольких или по меньшей мере двух сортов особей, отличающихся друг от друга по форме, окраске и другим признакам [6]. В химии и физике под полиморфизмом понимается способность твердых веществ и жидких кристаллов существовать в двух или нескольких формах с различной кристаллической структурой и свойствами при одном и том же химическом составе [7]. В информатике — возможность объектов с одинаковой спецификацией иметь различную реализацию [8]. В самом общем смысле понятие полиморфизма (от греч. *polys* — многий и *morfe* — форма) можно определить как наличие, проявление или способность к различного рода модификациям [9].

По мнению автора, термин «полиморфизм» может быть успешно применен и к документу как отражающий его природу и проявляющийся в наличии у документа различных форм и самостоятельных элементов, обладающих специфическими свойствами, среди которых — содержание документа, рукописные и нерукописные реквизиты, материалы документа. Эту особенность заметил еще в начале двадцатого столетия один из первооткрывателей отечественной криминалистики Е. Ф. Буринский, который в своем научном труде [10] впервые выделил из общего понятия «судебная экспертиза документов» отдельные подвиды исследований: исследование рукописных записей, исследование реквизитов документов, в том числе с измененным содержанием, исследование бумаги и чернил.

Судебная, следственная и экспертная практика знает немало примеров, когда в одном и том же документе изучались криминалистически значимые свойства автора и исполнителя рукописных реквизитов, а также материалов письма, выполненных в совокупности с отобразившимися в документе особенностями устройств и приспособлений, которые использовались при его изготовлении. Таким уникальным специалистом был и сам Е. Ф. Буринский, а также многие его последователи — выдающиеся ученые того времени — А. А. Захарьин, А. А. Поповицкий, С. М. Потапов [11, с. 102—124, с. 146—150].

Однако по мере дифференциации специальных знаний в XX в. происходило формирование различных классов (родов) судебных экспертиз, в том числе и тех, объектом исследования которых являются различные свойства документа. Наиболее наглядно такая дифференциация проявилась в перечне экспертных специальностей, утвержденных нормативными актами некоторых ведомств [12]. Так, установление автора письменных текстов является предметом автороведческой экспертизы, а установление исполнителя рукописных записей и подписей — предметом почерковедческого исследования. Реквизиты документа и технические средства для их нанесения исследуются в рамках технико-криминалистической экспертизы документов, а материалы документов — в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий. Исследование

электронных документов входит в перечень задач, решаемых компьютерной экспертизой, а фонодокументов — фоноскопической экспертизой.

Очевидно, что эксперт какой-либо одной из перечисленных узких специальностей не сможет исследовать документ в полном объеме, а изучит лишь некоторые из его свойств. В настоящее время единственным выходом для обеспечения всестороннего исследования документа как объекта судебных экспертиз является производство комплексных исследований. Но не в каждом судебно-экспертном учреждении (подразделении) есть узкопрофильные специалисты, и далеко не всегда для решения вопросов в отношении документов — объектов криминалистического исследования требуется применение комплекса сложных инструментальных методов. Кроме того, методики решения многих задач в отношении документов сами по себе носят комплексный характер, о чем свидетельствует решение распространенных задач по установлению способа выполнения документа, а также последовательности выполнения реквизитов в документе.

Методические основы таких исследований предусматривают не только изучение морфологических признаков подложки и штрихов изображений, но и установление люминесцентных свойств и копировальной способности штрихов материалов письма. Для этого используется комплекс методов: оптическая микроскопия, люминесцентный анализ, копировальные пробы. Существуют апробированные и дающие неплохие результаты варианты метода влажного копирования, сутью которого является экспериментальный подбор системы растворителей и копирующего материала [13]. Методики доступны, просты в применении, и для овладения ими специалисту нет необходимости получать высшее профессиональное образование по специальностям «Физика» или «Химия» или иметь экспертную специальность «Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий». Как показывает практика, данные задачи успешно решаются экспертами-криминалистами при условии дополнительной профессиональной подготовки в данной области знаний.

С проблемой необходимости преодоления жесткого разграничения компетенций экспертов при исследовании подписей автору пришлось столкнуться в собственной экспертной практике. Так, например, при рецензировании нескольких заключений экспертов по результатам исследования подписей выяснилось, что эксперты-почерковеды устанавливали факт наличия либо отсутствия признаков технической подделки на том основании, что установление данного обстоятельства выходит за пределы их компетенции. Формально с ними можно было бы согласиться, так как у данных экспертов имелось документально закрепленное право самостоятельного производства только почерковедческих экспертиз, а вопрос установления факта применения технических средств и приемов является одной из задач другой экспертизы — технико-криминалистической экспертизы документов. Тем не менее методикой проведения почерковедческого исследования подписей предусмотрено обязательное

установления данного факта, и «пропуск» этого этапа исследования (формальный или умышленный) неизбежно приводит к экспертным ошибкам. Особенно это касается проведения исследований в отношении копий почерковых объектов, так как современные способы электрофотографического копирования могут использоваться в качестве маскировки признаков подделки или применяться для компьютерного монтажа документа.

Именно поэтому слишком узкая компетенция эксперта-почерковеда явно недостаточна для исследования рукописных текстов, записей, подписей и в современных условиях требует обязательного дополнения компетенцией в области технико-криминалистической экспертизы документов.

В качестве другого примера хотелось бы привести опыт проведения технико-криминалистических исследований документов, выполненных с применением компьютерных технологий. Известно, что в современных способах подделки документов активно задействованы компьютерные программно-аппаратные комплексы, позволяющие имитировать реквизиты документа (подпись, оттиск печати), монтировать документ из разных фрагментов на стадии создания электронного файла. Обычно в отношении таких документов назначается одна из традиционных криминалистических экспертиз — технико-криминалистическая экспертиза документов, предметом которой является установление фактических данных (фактов и обстоятельств), связанных с исполнением документов, внесением изменений в первоначальное содержание их реквизитов, особенностями изменения документов при их использовании и хранении, которые могут иметь значение для судопроизводства, и выявляемых на основе специальных знаний в установленном законом порядке. Однако без знания основ компьютерных технологий, принципов действия современных периферийных печатающих устройств и устройств оцифровки изображений всестороннее и полное исследование документов, изготовленных с их помощью, крайне затруднительно.

Сказанное свидетельствует об очевидной потребности расширения компетенций экспертов, определяемых рамками экспертных специальностей, о необходимости перехода от подготовки узкопрофильных специалистов к подготовке специалистов с комплексом компетенций, способных всесторонне исследовать такой сложный (в силу своего полиморфизма) объект, как документ.

В настоящее время существует три подхода к формированию специальных знаний в области криминалистического исследования документов у будущих судебных экспертов. Одна из форм подготовки реализуется через стажировку по месту профессиональной деятельности с последующей сдачей квалификационного экзамена, другая — через систему дополнительного профессионального образования на базе образовательного учреждения, третья — в форме очного обучения в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по специальности «Судебная экспертиза».

В последней из перечисленных форм профессиональной подготовки будущим экспертам дается комплекс специальных знаний, позволяющих проводить традиционные криминалистические исследования документов за счет изучения таких дисциплин, как «Криминалистика», «Теория судебной экспертизы», «Судебная фотография», «Методы и средства экспертных исследований», «Трасология и трасологическая экспертиза», «Судебно-почерковедческая экспертиза», «Технико-криминалистическая экспертиза документов» (ТКЭД). Помимо дисциплин специализации обучающиеся усваивают достаточно большой объем правовых знаний, позволяющих будущему эксперту изучить свой процессуальный статус, права и обязанности, а также овладеть навыками применения специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной формах. Обучение строится на основе компетентностного подхода, в результате чего будущий специалист приобретает основные компетенции, необходимые для его профессиональной деятельности.

Однако в силу некоторых объективных причин все более распространенной становится подготовка экспертов в форме прохождения курса обучения по одной из экспертных специальностей на факультетах повышения квалификации образовательных учреждений, реализующих программы дополнительного профессионального образования. Тематические планы учебных курсов в большинстве случаев ограничиваются предметной областью определенного вида криминалистической экспертизы и не предусматривают изучение основ криминалистики и теории судебной экспертизы, основ процессуального права. По итогам обучения и сдачи квалификационного экзамена сотрудник экспертного подразделения получает право самостоятельного производства экспертиз, что удостоверяется соответствующим документом. На протяжении всего периода своей профессиональной деятельности эксперт может пройти обучение по нескольким специальностям, однако такая форма подготовки является своеобразным суммированием разрозненных знаний из различных областей судебных экспертиз, при котором количество «допусков» не всегда свидетельствует об уровне компетентности специалиста. По всей видимости, одной из задач совершенствования дополнительного профессионального образования судебных экспертов является пересмотр его организационно-методических основ с учетом компетентностного подхода к обучению.

Аналогичные «слабые места» имеет и подготовка эксперта в форме стажировки по месту профессиональной деятельности, при которой также отсутствует системный подход к формированию компетенций.

Представляется, что ни одна из сложившихся форм подготовки компетентных специалистов в области криминалистического исследования документов не удовлетворяет требованиям полноты и всесторонности проводимого исследования, так как направлена на формирование навыков исследования одного из множества проявлений свойств документальной информации. Фактически

в настоящее время присутствует односторонняя, «единичная» компетенция эксперта-почерковеда, материаловеда, эксперта в области ТКЭД и пр., а для проведения полноценного исследования необходима так называемая «комплексная компетенция» или «комплекс смежных компетенций». Причем набор и соподчиненность таковых должны зависеть от разновидности, формы документа и изучаемых в нем свойств.

Например, при исследовании документа на материальном носителе в комплекс компетенций профильного эксперта должны входить специальные знания из области технико-криминалистической экспертизы документов, трасологии, почерковедения, криминалистического исследования материалов документов, основ исследования компьютерной информации. При исследовании документов на электронных носителях эксперт, кроме базовой компетенции в области криминалистического исследования компьютерной информации, должен ориентироваться в некоторых смежных компетенциях (ТКЭД, трасологии), что позволит ему проследить механизм слеодообразования на машинограммах или CD-дисках.

Эксперту, специализирующемуся на криминалистическом исследовании материалов документов, часто приходится решать задачи, тесно связанные с предметной областью ТКЭД, поэтому включение в его компетенцию специальных знаний в данной области позволит ему быть более компетентным специалистом.

Такова в общих чертах очевидная взаимосвязь полиморфной природы документа, компетенции и компетентности эксперта (экспертов), его исследующего, что, в свою очередь, актуализирует проблему профессиональной подготовки судебных экспертов, заслуживающую отдельного рассмотрения.

Примечания

1. О государственной судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 06.12.11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999. С. 177; Теория судебной экспертизы: учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 138, 139.

5. Ларьков Н. С. Документоведение: учеб. пособие. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008.

6. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: